

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

АФАНАСИЙ
ФЕТ

Шепот, робкое дыханье...

Стихотворения

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
Ф45

Оформление серии *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты
работы художника *Адольфа Геринга*

Фет, Афанасий Афанасьевич.
Ф45 Шепот, робкое дыханье... : стихотворения / Афанасий Фет. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-201360-7

В настоящей книге были собраны стихи одного из самых необычных и неординарных поэтов XIX века — Афанасия Фета. Фет знаком каждому со школьной скамьи, однако текстов, которые включены в программу, недостаточно для понимания. Чтобы осознать все особенности творчества, тонкости визионерского искусства и мастерства формы, Фета следует читать много, вдумчиво. Интересовавшийся прогрессивной философией своего времени, Фет смог создать поистине удивительные тексты, неукладывающиеся в рамки наших представлений о поэзии ушедшей эпохи.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-04-201360-7

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ШЕПОТ, РОБКОЕ ДЫХАНЬЕ

<...> Ничто не сближает людей так, как искусство, вообще — поэзия в широком смысле слова. Такое задушевное сближение само по себе поэзия. Люди становятся чутки и чувствуют и понимают то, для полного объяснения чего никаких слов недостаточно. <...>

А. А. Фет.
«Ранние годы моей жизни».

* * *

*Иным достался от природы
Инстинкт пророчески слепой –
Они им чуют, слышат воды
И в темной глубине земной...
Великой Матерью любимый,
Стократ завидней твой удел –
Не раз под оболочкой зримой
Ты самое ее узрел...*

*Ф. И. Тютчев.
Стихотворение, посвященное
А. А. Фету.*

<...> Да — есть связи на жизнь и смерть. За минуту участия женственного этой мужески-благородной, этой гордой души, за несколько редких вечеров, когда мы оба бывали настроены одинаково, — я благодарю Провидение больше, в тысячу раз больше, чем за всю мою жизнь.

Ему хотелось скрыть от меня слезу — но я ее видел.

<...> Если я спас его для жизни и искусства — он спас меня еще более, для великой веры в *душу человека*. <...>

А. А. Григорьев.

*Из повести «Листки из рукописи
скитающегося софиста».*

<...> Всем прожитым был он пресыщен, все прожитое было ему гадко.

А между тем он был в полном цвете молодых сил, которые развились в нем свободно и широко.

Он был хорош, как муж, но на устах его мелькала иногда обаятельная, змеиная улыбка женщины. Минуты такой улыбки бывали редки, но они бывали. И то не были минуты мечтательности, ибо мечтательность есть ожидание лучшего. Нет! То был страшный, непостижимый, противоречащий рассудку возврат первоначальных детских снов, розовых сияний, какими окружен Божий мир для едва пробудившегося сознания. В нем была способность усыплять свое я и во время сна накидывать на него сброшенную оболочку.

В нем была способность обманывать себя, отрекаться от своего я, переноситься в предметы.

Он был художник в полном смысле этого слова: в высокой степени присутствовала в нем способность творения... <...>

С способностью творения в нем росло равнодушие.

Равнодушие — ко всему, кроме способности творить, — к Божьему миру, как скоро предметы оно переставали отражаться в его творческой способности, к самому себе, как скоро он переставал быть художником.

Так сознал и так принял этот человек свое назначение в жизни... Страдания улеглись, затихли в нем, хотя, разумеется, не вдруг.

Этот человек должен был или убить себя, или сделать-ся таким, каким он сделался... Широкие потребности даны были ему судьбою, но, пущенные в ход слишком рано, они должны были или задушить его своим брожением, или заснуть, как засыпают волны, образуя ровную и гладкую поверхность, в которой отражается светло и ясно все окружающее. <...>

Я не видал человека, которого бы так душила тоска, за которого бы я более боялся самоубийства.

Я боялся за него, я проводил часто ночи у его постели, стараясь чем бы то ни было рассеять это страшное хаотическое брожение стихий его души. <...>

Он смеялся цинически над моею жадной веры, убеждая меня, что я слишком умен, чтобы верить во что-нибудь. <...>

...Но зачем же сердце просит доверенности, зачем стремится оно жадно разделить каждое святое, прекрасное впечатление?.. <...>

Да! Этот человек один из немногих избранных искусства — и у меня есть назначение около него... <...>

А. А. Григорьев. «Офелия».

ОТВЕТЫ А. А. ФЕТА
НА ВОПРОСЫ «АЛЬБОМА ПРИЗНАНИЙ»
ДОЧЕРИ Л. Н. ТОЛСТОГО ТАТЬЯНЫ ЛЬВОВНЫ

1. Главная черта вашего характера? — Заботливость.
2. Какую цель преследуете вы в жизни? — Полезность.
3. В чем счастье? — Видеть плоды усилий.
4. В чем несчастье? — В безучастии.
5. Самая счастливая минута в вашей жизни? — Когда надел студенческий мундир.
6. Самая тяжелая минута в вашей жизни? — Когда узнал, что все мое достояние расхищено.
7. Чем или кем желали бы вы быть? — Вполне достойным уважения.
8. Где бы желали жить? — В сочувственном кругу.
9. К какому народу желали бы вы принадлежать? — Ни к какому.
10. Ваше любимое занятие? — Знакомство с поэтами.
11. Ваше любимое удовольствие? — Охота.
12. Ваша главная привычка? — Бранить тупость и пить кофе.
13. Долго ли бы вы хотели жить? — Наименее долго.
14. Какою смертью хотели бы вы умереть? — Мгновенной.
15. К чему вы чувствуете наибольшее сострадание? — К незаслуженным мукам.
16. К какой добродетели вы относитесь с наибольшим уважением? — К терпению.
17. К какому пороку вы относитесь с наибольшим снисхождением? — Скупость не глупость.

18. Что вы всего более цените в мужчине? — Ум.
19. Что вы более цените в женщине? — Красоту.
20. Ваше мнение о современных молодых людях? — Что они в общем образованней нас.
21. Ваше мнение о современных молодых девушках? — Что в них мало прочного.
22. Верите ли вы в любовь с первой встречи? — Верю Шекспиру (Ромео и Юлия).
23. Можно ли любить несколько раз в жизни? — Конечно.
24. Были ли вы влюблены и сколько раз? — Два раза.
25. Ваше мнение о женском вопросе? — Что это праздничный вздор.
26. Ваше мнение о браке и супружеской жизни? — Что это естественная тягота, которую надо уметь носить.
27. Каких лет следует жениться и выходить замуж? — От 29 до 50 и от 17 до 35.
28. Что лучше: любить или быть любимой? — Одно без другого плохо.
29. Покоряться или чтобы вам покорялись? — Без первого второе отвратительно.
30. Вечно подозревать или часто обманывать? — То и другое глупо.
31. Желать и не получить или иметь и потерять? — Первое.
32. Какое историческое событие вызывает в вас наибольшее сочувствие? — Отмена революции Наполеоном I и казнь Пугачева.
33. Ваш любимый писатель (в прозе)? — Гр. Л. Н. Толстой.
34. Ваш любимый поэт? — Гете.
35. Ваш любимый герой в романах? — Лукашка в «Казаках».
36. Ваша любимая героиня в романах? — Осинка в «Трех смертях».
37. Ваше любимое стихотворение? — «В последний раз твой образ милый...»
38. Ваш любимый художник? — Лизипп.
39. Ваша любимая картина? — Дрезденская Мадонна.

40. Ваш любимый композитор? — Шопен.
41. Ваше любимое музыкальное произведение? — Одна из его мазурок.
42. Каково настроение души вашей в настоящее время? — Пустыня.
43. Ваше любимое изречение? — Medio tutissimus ibis¹.
44. Ваша любимая поговорка? — «Что же делать?»
45. Следует ли всегда быть откровенным? — Не всегда возможно.
46. Искренно ли вы отвечали на вопросы? — Не желал лгать.

---

¹ Из всех путей безопаснейший – средний (*лат.*).

**В МОЛЧАНЬИ
НОЧИ
ТАЙНОЙ**

* * *

О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной,
Коварный лепет твой, улыбку, взор случайный,
Перстам послушную волос густую прядь
Из мыслей изгонять и снова призывать;
Дыша порывисто, один, никем не зримый,
Досады и стыда румянами палимый,
Искать хотя одной загадочной черты
В словах, которые произносила ты;
Шептать и поправлять былые выраженья
Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
И в опьянении, наперекор уму,
Заветным именем будить ночную тьму.

<1844>

* * *

Когда мои мечты за гранью прошлых дней
Найдут тебя опять за дымкою туманной,
Я плачу сладостно, как первый иудей
На рубеже земли обетованной.

Не жаль мне детских игр, не жаль мне тихих снов,
Тобой так сладостно и больно возмущенных
В те дни, как постигал я первую любовь
По бунту чувств неугомонных.

По сжатию руки, по отблеску очей,
Сопровождаемым то вздохами, то смехом,
По ропоту простых, незначащих речей,
Лишь нам звучавших страсти эхом.

<1844>

* * *

Когда мечтательно я предан тишине
И вижу кроткую царицу ясной ночи,
Когда созвездия заблещут в вышине
И сном у Аргуса начнут смыкаться очи,

И близок час уже, условленный тобой,
И ожидание с минутой возрастает,
И я стою уже безумный и немой,
И каждый звук ночной смущенного пугает,

И нетерпение сосет большую грудь,
И ты идешь одна, украдкой, озираясь,
И я спешу в лицо прекрасной заглянуть,
И вижу ясное, — и тихо, улыбаясь,

Ты на слова любви мне говоришь «люблю!»,
А я бессвязные связать стараюсь речи,
Дыханьем пламенным дыхание ловлю,
Целую волоса душистые и плечи,

И долго слушаю, как ты молчишь — и мне
Ты предаешься вся для страстного лобзанья, —
О друг, как счастлив я, как счастлив я вполне!
Как жить мне хочется до нового свиданья!

<1847>

* * *

Постой! здесь хорошо! зубчатой и широкой
Каймою тень легла от сосен в лунный свет...
Какая тишина! Из-за горы высокой
Сюда и доступа мятежным звукам нет.

Я не пойду туда, где камень вероломный,
Скользя из-под пяты с отвесных берегов,
Летит на хрящ морской; где в море вал огромный
Придет — и убежит в объятия валов.

Одна передо мной, под мирными звездами,
Ты здесь, царица чувств, властительница дум...
А там придет волна — и грянет между нами...
Я не пойду туда: там вечный плеск и шум!

<1847>, 1855

* * *

Странное чувство какое-то в несколько дней овладело
Телом моим и душой, целым моим существом:
Радость и светлая грусть, благотворный покой и желанья
Детские, резвые — сам даже понять не могу.
Вот хоть теперь: посмотрю за окно на веселую зелень
Вешних деревьев, да вдруг ветер ко мне донесет
Утренний запах цветов и птичек звонкие песни —
Так бы и бросился в сад с кликом: пойдем же, пойдем!
Да как взгляну на тебя, как уселась ты там безмятежно
Подле окошка, склоня иглы ресниц на канву,
То уж не в силах ничем я шевельнуться, а только
Всю озираю тебя, всю — от пробора волос
До перекладки пялец, где вольно, легко и уютно,
Складки раздвинув, прильнул маленькой ножки носок.
Жалко... да нет — хорошо, что никто не видал,

как взглянула

Ты на сестрицу, когда та приходила сюда
Куклу свою показать. Право, мне кажется, всех бы
Вас мне хотелось обнять. Даже и брат твой, шалун,
Что изучает грамматику в комнате ближней, мне дорог.
Можно ль так ложно его вещи учить понимать!
Как отворялися двери, расслушать я мог, что учитель
Каждый отдельный глагол прятал в отдельный залог.
Он говорил, что любить есть действие — не состоянье.
Нет, достохвальный мудрец, здесь ты не видишь ни зги;
Я говорю, что любить — состоянье, еще и какое!
Чудное, полное нег!.. Дай бог нам вечно любить!

<1847>

* * *

Эх, шутка-молодость! Как новый, ранний снег
Всегда и чист и свеж! Царица тайных нег,
Луна зеркальная над древнею Москвою
Одну выводит ночь блестящей за другою.
Что, все ли улеглись, уснули? Не пора ль?..
На сердце жар любви, и трепет, и печаль!..

Бегу! Далекie, как бы в вознагражденье,
Шлют звезды в инее свое изображение.
В сияньи полночи безмолвен сон Кремля.
Под быстрою стопой промерзлая земля
Звучит, и по крутой, хотя недавней стуже
Доходит бой часов порывистой и туже.
Бегу! Нигде огня, — соседи полегли,
И каждый звук шагов, раздавшийся вдали,
Иль тени на стене блестящей колыханье
Мне напрягает слух, прервав мое дыханье.

<1847>